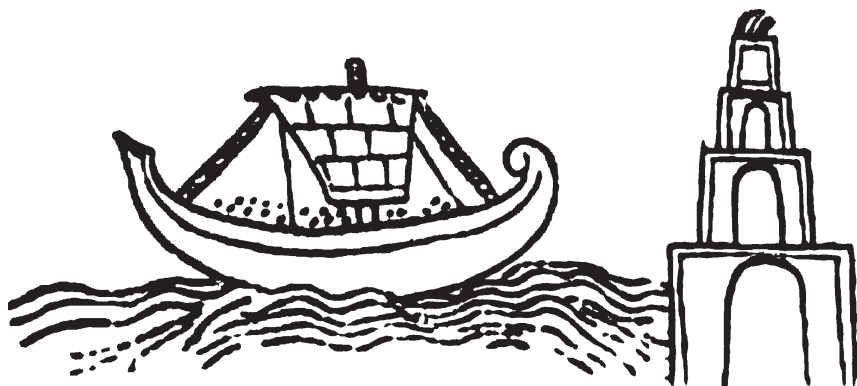
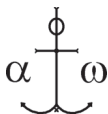


ПАВЕЛ ГАВРИЛЮК

ИСТОРИЯ КАТЕХИЗАЦИИ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ



*Под редакцией
свящ. Георгия Кочеткова*



СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКАЯ
МОСКОВСКАЯ ВЫСШАЯ
ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКАЯ ШКОЛА

МОСКВА 2001

УДК 238.1(091)

ББК 86.37

Г 12

Печатается по благословию Высокопреосвященного ДИМИТРИЯ,
архиепископа Далласского (Православная Церковь в Америке)

П.Л. Гаврилюк.

Г 12 История катехизации в древней церкви / Под. ред. свящ. Георгия Кочеткова
— М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа,
2001. 320 с., 16 с. цв. илл.

ISBN 5-89100-040-7

В древности катехизация служила мостом, соединяющим мир языческой культуры с внутренней жизнью церкви; огласительная школа была тем горнилом, в котором душа язычника переплавлялась и постепенно становилась христианкой.

Данное исследование является первым в отечественной церковной историографии фундаментальным трудом, освещающим огласительную практику церкви в первые века её существования. Отдельные главы книги рассказывают о том, как совершалась подготовка кандидатов к принятию таинства крещения в поместных церквях Рима, Карфагена, Милана, Александрии, Иерусалима, Константинополя, Антиохии и других городов. На конкретных примерах систематически обсуждаются следующие вопросы: отношение церкви к окружающей массовой и интеллектуальной культуре; этапы, структура и длительность катехизации; содержание дошедших до нас катехизисов; участие катехуменов в жизни церкви. Процесс оглашения рассматривается в контексте аскетической, покаянной и литургической жизни церкви.

Книга содержит цветные и черно-белые иллюстрации.

Книга предназначена для студентов богословских учебных заведений, духовенства, преподавателей воскресных школ и катехизаторов, а также всех тех, кому не безразлична судьба православного христианства в современной России и за ее пределами. Книга может быть использована в качестве учебного пособия в семинариях и других учебных заведениях.

На 1-й странице обложки: *Христос Учитель с апостолами. Мозаика апсиды titulus Pudensis. Церковь св. Пуденцианы (S. Pudensiana) в Риме. Ок. 400 г.*

Надпись на раскрытой книге: "Господь — охранитель церкви св. Пуденцианы". Женские фигуры, держащие венки над головами ап. Павла и Петра символизируют церковь обрезанных и церковь язычников. На заднем плане сверху четыре апокалиптических животных (из которых отчетливо видны два: крылатый лев слева и телец справа) символизируют четырех евангелистов. Ниже на заднем плане христианские постройки на Голгофе времен Константина Великого символизируют горний Иерусалим. Слева направо: Ротонда Воскресения, staurotheca с частицей честного Креста Господня, Имбомон, Мартирий.

ISBN 5-89100-040-7

© П.Л. Гаврилюк, 2001

© Свято-Филаретовская московская

высшая православно-христианская школа, 2001

*Посвящается священнику
Георгию Чистякову*

Предисловие

ЭТО ИСТОРИЧЕСКОЕ исследование написано не из чисто антикварного интереса к “преданьям старины глубокой”. Мысль о том, что эта книга может принести свою скромную пользу священнослужителям и мирянам, которые проводят оглашение и создают воскресные школы в сегодняшней церкви, не покидала меня ни на минуту. Катехизация, т.е. поэтапное приготовление людей, вступающих в Церковь, к принятию таинства крещения, была внутренним пульсом литургической жизни в святоотеческий период.

О важности катехизации говорит само деление главного церковного богослужения на две части: Литургию оглашенных и Литургию верных. Об этой печально забытой традиции каждый раз напоминает ектения, которую диакон произносит в конце Литургии оглашенных:

Помолитесь, оглашении Господеви... Вернии, о оглашенных помолимся, да Господь помилует их... Огласит их словом истины... Откроет им Евангелие правды. Соединит их Святей Своей, Соборней и Апостольстей Церкви. Спаси, помилуй, заступи и сохрани их, Боже, Твоею благодатию... Оглашении, главы ваша Господеви приклоните...

После ответов хора и молитвы священника раздается привычно-непонятный возглас диакона: “Елицы оглашении, изыдите, оглашении, изыдите, елицы оглашении, изыдите, да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся”¹. Слова звучат, но при этом в церкви ровно ничего не происходит: катехуменов нет, а потому и некому “исходить”. На Литургии верных присутствуют все, кому случится забрести в это время в храм. Перед прочтением символа веры диакон предостерегает: “Двери! Двери! Премудростию вондем!” Но опять-таки никто и не думает о том, чтобы в этот момент затворять двери, отделяющие храмовое помещение от притвора.

¹ Литургия св. Иоанна Златоуста. Ектения об оглашенных. В практике со-

временной греческой церкви эта ектения опущена.

Что означают все эти загадочные повеления? Почему катехуменам в древней церкви не разрешалось присутствовать при произнесении символа веры и при совершении таинства евхаристии? В чем состояло “оглашение в слове истины”? Как проходило воцерковление? Как долго оно длилось и из каких главных этапов состояло? Какие требования церковь предъявляла к катехуменам? О чем должен был знать каждый взрослый человек, подходящий к водам крещальной купели? Какую роль духовенство и миряне играли в катехизации? На эти и многие другие вопросы читатель найдет ответы в этой книге.

Многие учебники по церковной истории до сих пор умудряются обойти огласительную практику полным молчанием. Как отметил в 1968 году кардинал Жан Даниелу, “историю святоотеческого катехизиса остается еще написать”². За прошедшие с тех пор тридцать лет западные патрологи выпустили в свет немало ценнейших статей и монографий, освещающих отдельные стороны огласительной практики в тот или иной период³. Наряду с этими трудами появилось и несколько обзорных работ, среди которых книга Даниелу “Катехизис в первые века” (*La catéchèse aux premiers siècles*) заслуживает особого упоминания.

В отечественной патрологии история древней огласительной практики остается по большей части нерассказанной⁴. Настоящее исследование является скромной попыткой заполнить этот пробел. Моя главная задача — проследить развитие огласительной практики от апостольских времен, останавливаясь подробно на ее расцвете в золотом (IV) веке святоотеческой письменности, до раннего средневековья, когда полная катехизация взрослых практически перестала существовать. В предисловии будет уместно взглянуть с высоты птичьего полета на ту обширную панораму, которая в этой книге будет рассматриваться под микроскопом исторического анализа.

Катехизация в древней церкви была горнилом, в котором душа язычника очищалась, переплавлялась и постепенно становилась христианкой. Именно в огласительной школе закладывалось прочное основание всей последующей жизни с Богом. Оглашение можно также сравнить с мостом, соединяющим внутреннюю жизнь церкви с окружающей культурой. Становление огласительной практики связано, с одной стороны, с историей языческой культуры и образования в эпоху эллинизма, а с другой стороны, — с историей церковных миссий, гомилетики, догматики, литургики и покаянной практики.

² J. Danielou. *La catéchèse aux premiers siècles*. С. 11. Перевод древних и современных авторов, за исключением специально оговоренных случаев, мой — П.Г.

³ См. библиографию в конце книги.

⁴ Важное исключение составляют труды: А. Алмазов. История чинопослдований крещения и миропомазания. Ка-

зань, 1884; М. Арранц. Исторические заметки о чинопослдованиях таинств по рукописям греческого Евхология. Ленинградская Духовная Академия, 1979; а также иером. Иларион (Алфеев). Духовное образование на христианском Востоке в I–VI веках // Православное богословие на рубеже столетий. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1999. С. 67–121.

Помимо главной цели — проанализировать и описать практику оглашения в ее историческом развитии — это исследование также ставит перед собой задачу показать, что история церковной догматики не может пренебрегать историей катехизации, как это делалось ранее. Катехизис вырос из проповеди, из необходимости в систематической форме изложить перед язычниками основы христианской веры. Догматика же в первую очередь обязана своим формированием катехизации, и лишь во вторую очередь — внутрицерковным спорам. До сих пор в изложении догматики непропорционально большое место отводилось полемической литературе. Роль же опыта катехизации всячески замалчивалась и приуменьшалась. Вовсе не пренебрегая важностью борьбы с ересями и еретиками, данный труд ставит своей целью проследить положительное развитие церковного вероучения по древним катехизисам, а не по полемической литературе.

Такой срез истории богословия также позволяет взглянуть на некоторых выдающихся учителей прошлого, например Оригена и Феодора Мопсуэстийского, чьи спорные взгляды впоследствии были осуждены церковью, не как на еретиков, а как на преданных сынов Церкви, ее учителей и катехизаторов. Сквозь призму полемической литературы наше историческое видение часто искажается. За деревьями богословских тонкостей можно не заметить леса, т.е. того монументального вклада, который “еретик” внес в развитие вероучения.

Мы предпримем путешествие по Римской империи, вокруг Средиземного моря, по городам и провинциям, с которыми тесно связана судьба раннего христианства. Наш маршрут во многом продиктован состоянием источников: мы посетим в первую очередь те церкви, об огласительной деятельности которых нам более всего известно. В первой главе речь пойдет о зарождении огласительной практики в апостольский век, насколько о ней можно судить по намекам, имеющимся в Новом Завете. Как догадывается читатель, первым катехизатором в истории христианства был Сам Христос. Личная встреча с Ним, Его слова и пример Его жизни были тем катехизисом, который прошли апостолы.

Содержание катехизиса самих апостолов во многом зависело от того, кто были их слушатели: иудеи или эллины. Обращаясь к евреям в синагогах, апостолы проповедовали о том, что Иисус является обещанным Мессией. Язычникам сначала нужно было раскрыть незнакомый мир библейской истории спасения. Принимая Христа, язычники должны были навсегда порвать с идолопоклонством и со многими другими обычаями прошлого. Уже в апостольский век появляется различие между “молоком”, т.е. элементарной частью катехизиса для язычников, и “твердой пищей”, предназначенной для тех, кто уже значительно укоренился в вере. Впрочем, говорить о поэтапном катехизисе как об установившейся практике в I в. было бы анахронизмом.

Во второй главе мы посетим огласительные школы Рима и Карфагена. К концу II в. в школе Ипполита Римского мы встречаемся со вполне развитой практикой двухэтапного оглашения. Прошедшие предварительное собеседование становились катехуменами первого этапа.

Огласительные занятия на этом этапе состояли в изучении и толковании Священного Писания и длились около трех лет. Те из катехуменов, кто выражал желание креститься в ближайшее время, проходили повторное собеседование и становились катехуменами второго этапа. Непосредственная подготовка к крещению занимала несколько недель и состояла в более интенсивном обучении, сопровождавшемся постами, бдениями и экзорцизмами (изгнанием бесов). Огласительная практика во многом способствовала собиранию поместных богословских традиций и закреплению сущности апостольского учения в правилах веры. О смысле таинств крещения и евхаристии катехумены во II в. узнавали непосредственно перед крещением.

В третьей главе, двигаясь от Карфагена на Восток, вдоль южного берега Средиземного моря, мы доплывем до Александрии. Здесь впервые в истории церкви была сделана попытка создать высшую огласительную школу для мирян, которая, по замыслу ее создателей, была призвана заменить языческую академию. Ее наиболее выдающийся представитель Ориген поднял богословие “воскресной школы” до “университетского” уровня. В связи с развитием церковной догматики появилась необходимость провести деление между общедоступной и эзотерической частями вероучения. Как мы увидим, Александрийская огласительная школа принципиально отличалась от Римской своим более открытым и творческим отношением к высшим проявлениям языческой культуры и философии.

В четвертой главе, покинув египетскую столицу, мы к началу IV в. доберемся до Иерусалима. Здесь, в Великой церкви на Голгофе, мы вместе с другими паломниками станем свидетелями оглашения перед Пасхой.

В IV в. двухэтапная катехизация достигла вершины своего расцвета. Первый этап состоял, в первую очередь, в том, что катехумены вместе со всеми посещали Литургию оглашенных, внимая слову Писаний и слушая проповеди. Никаких специальных огласительных занятий с катехуменами на первом этапе не проводили. В IV в. обычай откладывать крещение на неопределенный срок стал весьма распространенным. По этой причине в притворах столичных церквей всегда можно было встретить значительную группу катехуменов первого этапа. Те, кто принимал решение креститься, пройдя собеседование, становились кандидатами к крещению.

Катехизация на втором этапе была делом весьма ответственным и потому являлась первостепенной обязанностью епископа. Взрослых крестили обыкновенно перед большими праздниками, чаще всего на Пасху. Не случайно на Литургии преждеосвященных Даров, которую служат во время Великого поста, начиная с Крестопоклонной (четвертой) седмицы, помимо обычной ектении об оглашенных, добавляется специальная ектения о “готовящихся к просвещению”, т.е. о катехуменах второго этапа. Покаянная и аскетическая практика Великого поста выросла в контексте предпасхальной катехизации. Огласительные беседы нередко проводились ежедневно и предварялись экзорцизмами.

Важнейшим элементом предкрещального катехизиса был обряд “передачи и возвращения” символа веры. За несколько недель до крещения епископ “передавал” символ катехуменам, т.е. несколько раз приносил его в их присутствии. Последующие занятия, согласно катехизису Кирилла Иерусалимского, были посвящены подробному толкованию символа веры. Формулировку символа нельзя было записывать, а содержание занятий не позволялось разглашать непосвященным. Незадолго перед крещением кандидаты должны были “возвратить” символ церкви, т.е. прочесть его на память в присутствии крестных родителей и епископа. Объяснение смысла обряда отречения от сатаны, таинств крещения и евхаристии, а также молитвы “Отче наш” к IV в. в некоторых церквях, включая иерусалимскую, стало предметом особого тайноводственного катехизиса для неофитов на Светлой седмице.

В пятой главе от Святой земли наш путь будет лежать в сирийскую Антиохию. Мы также на короткое время остановимся в Армении, Каппадокии и Константинополе. Общая структура катехизации в Антиохии была во многом сходна с той, которая была принята в Иерусалиме. По содержанию можно выделить два основных типа предкрещального катехизиса: 1) библейская история спасения и 2) подробный комментарий на символ веры. Спасительная весть о Боговоплощении была сердцем догматического катехизиса. Помимо догматического катехизиса, мы также познакомимся с моральным катехизисом св. Иоанна Златоуста. Что же касается тайноводственного катехизиса, то в этом вопросе антиохийский обычай отличался от иерусалимского: об обряде отречения от сатаны и крещении кандидаты узнавали до крещения, а не после, как это было в Иерусалиме. Только учение о евхаристии было во всех церквях неотъемлемой частью катехизиса для неофитов.

В шестой главе, объехав вокруг Средиземного моря, мы вернемся на Запад и посетим Милан, Карфаген, Гиппон и соседние провинции. Несмотря на значительное сходство с восточными традициями, западная практика обладала рядом отличительных особенностей. Так, например, на Западе продолжали проводить предварительное собеседование, о существовании которого на Востоке у нас нет никаких определенных сведений. Обряд отречения от сатаны совершали в связи с экзорцизмами перед обрядом “передачи” символа веры, а не накануне крещения, как это было на Востоке. Помимо “передачи и возвращения” символа, на Западе также бытовал аналогичный обряд “передачи и возвращения” Молитвы Господней, к которому позднее, в V в., был прибавлен “обряд передачи и возвращения псалмов”. Тайноводственная практика Милана была сходна с иерусалимской, тогда как обычаи Северной Африки имели больше общего с теми, которые были заведены в Антиохии.

Наконец, в заключительной седьмой главе мы в общих чертах проследим постепенное исчезновение практики катехизации взрослых в раннем средневековье, а также обсудим главные причины ее упадка: повсеместное крещение маленьких детей, снижение общего уровня грамотности и образования, а также массовые крещения взрослых в силу политических обстоятельств. Отказавшись от обучения взрослых,

церковь с удивительным консерватизмом сохранила ритуальную сторону катехизации, адаптировав древние огласительные обряды взрослых для воцерковления младенцев и маленьких детей.

КАНОНИЧЕСКАЯ ОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Общая структура катехизации на Западе в главных чертах совпадала с той, которая была принята на Востоке. В связи с этим можно говорить о *канонической огласительной практике*, которая является *собирательным* опытом Восточной и Западной церквей. Главные составляющие канонической огласительной практики были следующими (в квадратные скобки взяты те элементы, которые отсутствовали в Восточной церкви):

1. *Предоглашение*. Первое знакомство с христианством для язычника было по случайным беседам, рассказам друзей и книгам. Поводом к приходу в церковь могли быть чудеса, исцеления, а также пример святых и мучеников.
2. [*Предварительное собеседование*. С теми, кто пришел в церковь впервые, устраивали предварительное собеседование, которое мог проводить диакон. Будущие катехумены рассказывали о себе, о роде своих занятий, а также о том, что побудило их прийти в церковь. Представитель церкви читал им краткую проповедь о христианском пути и о главных отличиях христианства от язычества.]
3. *Посвящение в катехумены*. Те, кто выражал на то свое согласие, был посвящен в катехумены первого этапа. Обряд посвящения состоял в осенении печатью креста, [экзорцистском “дуновении” с чтением молитвы,] возложении рук [и вкушении соли]. Младенцы и маленькие дети могли участвовать в обряде наравне со взрослыми.
4. *Первый этап* мог продолжаться неопределенно долго и во многом зависел от желания и готовности катехуменов принять крещение. Три года считалось оптимальным сроком. Особых занятий с катехуменами первого этапа в большинстве случаев не проводили. Им позволялось присутствовать на всех богослужениях, за исключением Литургии верных. Они читали Священное Писание, пели гимны, участвовали в общих молитвах и слушали проповеди.
5. *Собеседование с епископом*. Те, кто желал креститься в недалеком будущем, должны были пройти [повторное] собеседование, которое чаще всего проводил епископ. Об образе жизни катехуменов, их добрых делах и об искренности их мотивов свидетельствовали не только они сами, но и их крестные родители, игравшие роль поручителей.
6. *Второй этап*. Прошедшие собеседование записывались в церковную книгу и отделялись от общего числа катехуменов. Боль-

шинство взрослых крестилось в канун больших праздников, чаще всего на Пасху. Интенсивный подготовительный период длился около сорока дней.

7. *Предкрещальный катехизис как история спасения.* Специальные занятия с катехуменами на этом этапе нередко проводились ежедневно. На этих занятиях могли обсуждаться главные события истории спасения, центром которой было Боговоплощение. От этого центрального события история спасения простиралась в прошлое Израиля, продолжалась в литургической жизни церкви и была обращена к будущему дню всеобщего воскресения.
8. *Моральный катехизис* имел свободную форму и во многом зависел от инициативы катехизатора и подготовки кандидатов. Такой катехизис мог быть объяснением Двух Путей, Десятилетия Моисея и заповедей Нагорной проповеди, заповеди любви к Богу и ближнему, призывом жить, во всем подражая Христу, или просто обличением пороков и увещанием к добродетельной жизни.
9. *Предкрещальный катехизис как комментарий на символ веры.* В том случае, если вышеупомянутые вопросы были катехуменам уже известны, катехизатор мог уделить гораздо большее внимание вопросам догматики. Тогда объяснение символа веры было не просто итогом догматического катехизиса, но его основным содержанием.
10. *Практическая сторона катехизации.* Занятия были нераздельно связаны с молитвенной, экзорцистской, покаянной и аскетической практикой поместной церкви.
11. *“Передача и возвращение символа”.* В начале или ближе к концу катехизиса епископ “передавал” катехуменам символ веры. Все кандидаты должны были “вернуть” символ веры церкви, т.е. прочесть его на память перед епископом. В Западной церкви этот обряд имел более публичный характер и совершался в присутствии верных.
12. *“Передача и возвращение Молитвы Господней”.* Этот обряд совершался после “передачи и возвращения символа”, накануне крещения. [Помимо этого, в Неаполе имел хождение обряд “передачи и возвращения псалмов”.]
13. *Отречение от сатаны* было отрицательно-очистительным итогом катехизации и подчеркивало радикальность разрыва с языческим прошлым, его моралью и идолами. В некоторых случаях обряд отречения был соединен с обрядом сочетания со Христом.
14. *Крещение.* Объяснение обряда крещения в одних церквях совершалось перед, а в других – после самого таинства. Сразу после погружения и миропомазания неопиты принимали свое первое причастие.
15. *Тайноводственный катехизис* состоял в объяснении обряда отречения от сатаны, крещения, евхаристии и, в некоторых слу-

чаях, всей Литургии верных. Этот катехизис могли проводить частично до, а частично после крещения, в зависимости от поместных обычаев. О евхаристии во всех церквах рассказывали только неофитам.

Такова была каноническая огласительная практика, насколько о ней можно судить по дошедшим до нас источникам.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К СВЯТООТЕЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ

Пренебрегать практикой оглашения сегодня и, पुше того, считать ее подозрительным нововведением, означает отречься от важнейшей части нашего Священного Предания. Христианам России едва ли следует объяснять, что к святоотеческой традиции следует прислушиваться. Принципиальный вопрос, однако, заключается в том, как прислушиваться? Одним способом прислушивается раб к окрикам хозяина. Иначе прислушивается слуга к распоряжениям господина. И уж совсем по-другому прислушивается сын к советам отца. Раб прислушивается из страха, слуга — надеясь получить мзду, т.е. преследуя собственные интересы, а сын — движимый одной любовью к отцу.

Относиться к традиции рабски означает бояться любого отступления от буквы святоотеческого наследия, испытывать страх перед всякими изменениями и нововведениями, независимо от того, согласуются они или нет с духом предания. Классическим примером рабского следования традиции является в истории Русской церкви старообрядчество. Относиться к преданию рабски означает также абсолютизировать церковную практику, существовавшую в один какой-нибудь исторический момент, пренебрегая исторической перспективой.

Возьмем, например, вопрос о крещении младенцев и маленьких детей. В истории христианства не раз раздавались голоса против крещения людей в несознательном возрасте⁵. Катары в средневековье и анабаптисты в XVI в. категорически протестовали против крещения младенцев на том основании, что о нем ничего не говорится в Священном Писании. Действительно, в Новом Завете нет ни одного прямого свидетельства о крещении младенцев⁶. Первое определенное письменное упоминание о крещении детей относится к концу II в.⁷

⁵ Так, например, Тертуллиан († 225), со свойственной ему категоричностью, восклицает: “Да станут они [младенцы] христианами тогда, когда будут способны научиться о Христе. Зачем в невинном возрасте креститься во оставление грехов (*Quid festinat innocens aetas ad remissionem peccatorum*)?” О крещении. 18.

⁶ Оговоримся, что косвенно на крещение рабов, слуг и детей, среди которых, возможно, имелись и совсем маленькие, указывают те случаи, когда глава дома (клиенты) принимал решение крес-

титься вместе со своими “домашними”. См., например, Деян 16:15, 18:8; 1 Кор 1:16. О воспитании детей в “учении и наставлении Господнем” говорит Еф 6:4. Некоторые намеки можно усмотреть также в Лк 18:15-17.

⁷ См. Ириней Лионский. Против ересей. 2.22.4, 3.17. В III в. в Египте: Ориген. Комментарий на Послание к римлянам. 5.9; Слово на книгу Левит. 8.3; Слово на Евангелие от Луки. 14.5; в Северной Африке: Киприан Карфагенский. Письмо 64 [58].5.



Даже если предположить, что вплоть до III в. крещение детей не получило общецерковного одобрения, было бы неверно отрицать эту практику только на том основании, что о ней ничего определенного не сообщается в более ранних источниках. Это значило бы следовать букве предания рабски, исключая всякую возможность положительного развития крещальной практики.

Если раб боится хозяина и выполняет его повеления, не задумываясь, то слуга подражается работать на него, ожидая вознаграждения за труды. Прислушиваться к церковному преданию подобно тому, как слуга внимает словам своего господина, означает полностью подчинить изучение истории собственным интересам. Это значит видеть в ней только отражение современных проблем и вычитывать из нее заранее подготовленные ответы. Крайний консерватор будет склонен видеть в истории церкви сплошное повторение от века заведенной и передаваемой из поколения в поколение традиции. Крайний либерал, наоборот, будет усматривать сплошные несоответствия, прерывность, противоречия и реформы.

Напротив, нам подобает наследовать святоотеческое предание подобно сыновьям. Изучение церковной истории должно быть плодом любви, а не пристрастия. Наши суждения должны основываться на исторических свидетельствах, а не на подтасованных фактах, оправдывающих наши конфессиональные привязанности. Следует отметить также, что любить святоотеческое предание подобно сыновьям вовсе не означает не допускать в отношении него никакой критики. Сыновья

1. Изображение церкви в виде корабля. Надгробная плита Фирмии Викторы. III в. Ватиканский музей.

“Все церковное установление похоже на большой корабль, везущий через бурю людей, из различных мест желающих достигнуть града благого царствия. Капитаном корабля является Сам Господь Бог. Христа можно уподобить кормчему, епископа – начальнику гребцов; пресвитеров – матросам; диаконов – боцманам; катехизаторов (τοῖς καθηκούσιν) – лоцманам (ναυστολόγοι), множество братьев – пассажирам, мир – морю; искушения, гонения и опасности – противным ветрам, прочие невзгоды – волнам, проповеди обманщиков и лжепророков – ветрам на суше и шквалам; высокопоставленных судей, которые угрожают страшными наказаниями – мелям и острым камням, неразумных людей и сомневающихся – местами, где сходятся два моря, и диким берегам. Лицемеров можно уподобить пиратам. Грехи являются ни чем иным, как сильными водоворотами, Харибдой Тартара, гибельными кораблекрушениями и страшными потоплениями. Молитесь, чтобы, плывя с попутным ветром, вы могли в безопасности достичь пристань ожидаемого града. И молитвы ваши будут услышаны.” Послание Климента ап. Иакову. 14. Апокриф III(?) в.

любовь предполагает критику и добросовестное обсуждение спорных сторон предания.

Честное обсуждение трудных вопросов было частью древней катехизации. Так, в одном древнем апокрифе находим следующее назидание для катехуменов:

Будучи учениками истинного Пророка, оставляя двоедушие, от которого происходят всякие злые дела, творите добро с усердием. Но если кто из вас имеет сомнения относительно того, что я передал вам, то пусть признается в этом безо всякого стеснения, если он *заботится о душе своей*, и предстоятель объяснит ему.⁸

От учеников, таким образом, требовалась предельная искренность в обсуждении тех сторон предания, которые казались им непонятными и вызывали сомнения. В таком же духе следует подходить к обсуждению всего богатейшего опыта святоотеческой катехизации, если только мы хотим действительно извлечь из него урок.

⁸ Послание Климента Иакову. 11 // PG 2.45В-С, 48А. *Курсив мой* – П.Г.



Глава первая

ВРАТА НОВОЗАВЕТНОЙ ЦЕРКВИ

СЛОВО “катехизация” происходит от греческого глагола **κατηχέω**, основным значением которого в доновозаветном греческом было “оглашать”, или “сообщать широкой аудитории”. Древнегреческие поэты “катехизировали” публику, декламируя в театре свои стихи¹. Другим, более редким в античности значением **κατηχέω**, получившим впоследствии широкое хождение в христианской практике, было “учить”, или “наставлять”².

Наша славянская терминология – “оглашать”, “оглашаемый”, “оглашение”, соответствующая греческим **κατηχέω**, **κατηχούμενος**, **κατήχησις**, – является малоудачным переводом, ориентирующимся скорее на более древнее употребление греческих слов, чем на то, которое продиктовано христианской практикой. Ведь христианский катехизатор является не столько огласителем или глашатаем, т.е. оратором или проповедником, сколько в первую очередь наставником, учителем христианского пути и духовным руководителем.

В апостольские времена катехизация означала чаще всего устное наставление во всем, касающемся основ христианской веры и жизни. Это общее определение катехизации будет взято в качестве предварительного в первой главе. В последующих главах катехизация будет пониматься в более узком смысле, как теоретическое и практическое приготовление к принятию крещения. По определению Исидора Севильского (†636), “катехуменом называется тот, кто в настоящее время знакомится с вероучением, но еще не крестился”³.

¹ См. Н.В. Вейер. **Κατηχέω**. С. 638. Ср. определение у Марии Викторина, Комментарий на Послание к галатам. 2.6.

² Впервые в этом значении слово употребляет Филон Александрийский, Обращение к Гаю. 198.

³ *Catechumenus dictus pro eo, quod adhuc doctrinam fidei audit, necdum tamen baptismum recepit.* Книга этимологий. 7.14.16-18.

Именно в этом последнем значении слова “катехизация” и “катехумен” чаще всего употребляются сегодня.

Катехизация как дар Святого Духа родилась из живой потребности поделиться верой с окружающими людьми. В молитвенном общении христиан за совместной трапезой и в поучении новых членов общины сложилось устное предание о Христе, которое предшествовало написанию Евангелий. О существовании этой устной традиции говорит в предисловии к своему труду св. евангелист Лука: “Решил и я, тщательно исследовав все с самого начала, последовательно написать для тебя, превосходнейший Феофил, чтобы ты познал достоверность того учения, в котором был” катехизирован (περὶ ὧν κατήχηθης)⁴. Лука видит в своем Евангелии письменное изложение того предания, с которым Феофил был ознакомлен устно.

Практика катехизации, таким образом, одновременно и предшествовала Евангелиям и, впоследствии, основывалась на них как на фундаменте апостольского учения. Принципиальное различие между нами, живущими в XX в., и апостолами, знавшими Христа во плоти, заключается в том, что для нас Евангелие есть в первую очередь книга, тогда как для них Евангелие было живым словом проповеди, благой вестью, передаваемой из уст в уста. Для нас евангелисты – это авторы книг, в то время как для первых христиан евангелисты были “благовестниками”, т.е. проповедниками и миссионерами, которые трудились вместе с апостолами⁵.

КАТЕХИЗАЦИЯ КАК ВСТРЕЧА С ИИСУСОМ

Первым катехизатором в истории христианства был Сам Иисус Христос. Не случайно одно из самых частых обращений к Иисусу, которое мы встречаем в Евангелиях, это – Учитель. Отметим, что титул учителя Торы⁶ (по-еврейски – равви) предполагал значительный авторитет среди иудеев и особое почитание среди учеников⁷. Из Еван-

⁴ Лк 1:3-4. Использован перевод под редакцией еп. Кассиана (Безобразова).

⁵ См. Деян 21:8; Еф 4:11; 2 Тим 4:5. Синодальный перевод дважды передает слово εὐαγγελιστής как “благовестник” и однажды, в Еф 4:11, – как “евангелист”, в последнем случае, очевидно, подразумевая автора письменных Евангелий. Надо сказать, что правильность такого перевода крайне сомнительна и зависит, в частности, от взаимной датировки самого раннего из Евангелий и Послания к ефессянам. Если Послание к ефессянам действительно было написано апостолом Павлом, то оно должно было появиться на свет раньше всех канонических Евангелий. В этом случае речь в послании идет о евангелистах-проповедниках, а не об авторах Евангелий.

⁶ Еврейское слово “Тора” в широком смысле означает устное наставление, которое преподает учитель ученику или отец сыну (Притч 1:1-8, 4:1-4). Содержанием этого учения являются заповеди практической мудрости, обнимающие отношения человека с Богом. Письменная Тора, или Тора в узком смысле, указывает на Пятикнижие Моисея с акцентом на ту часть, которая связана с регламентацией жизни. Тора в узком смысле совершенно правильно переведена новозаветными авторами как “Закон”.

⁷ Ср. речение, приписываемое Гамалиилу Старшему, учителю апостола Павла: “Найди себе учителя – и избежишь сомнений”. Мишна. Трактат Авот. 1:16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- 5 Предисловие
 - 10 Каноническая огласительная практика
 - 12 Несколько слов об отношении к святоотеческому наследию

- 15 Глава первая
ВРАТА НОВОЗАВЕТНОЙ ЦЕРКВИ
 - 16 Катехизация как встреча с Иисусом
 - 21 Прозелитизм в иудаизме и апостольская миссия среди язычников
 - 24 Катехизация и крещение
 - 26 Этапы катехизации
 - 30 Содержание апостольского катехизиса
 - 37 Поместные огласительные традиции
 - 41 Первые катехизаторы

- 48 Глава вторая
ЧУДОМ СОХРАНИВШИЕСЯ ФРЕСКИ: ПРИГОТОВЛЕНИЕ
КО КРЕЩЕНИЮ В РИМСКОЙ И СЕВЕРОАФРИКАНСКОЙ
ЦЕРКВАХ (СЕРЕДИНА II – НАЧАЛО III ВЕКА)
 - 53 Христианство и языческая культура
 - 60 Катехизация как общение со святыми
 - 62 Этапы катехизации
 - 65 Предварительное собеседование
 - 71 Этап первый: катехизация “слушающих”
 - 80 Этап второй: подготовка “избранных”
 - 84 Содержание катехизиса на втором этапе
 - 87 Комната для катехуменов в домашней церкви
 - 90 Участие катехуменов в богослужении

- 95 Глава третья
АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ШКОЛА
(КОНЕЦ II – СЕРЕДИНА III ВЕКА)
- 97 Александрийская плеяда: Пантен, Климент, Ориген и другие
106 Вера, языческое образование и эллинистическая философия
112 Содержание катехизиса Оригена
119 Катехизация и покаянная практика
122 Экзотерическое и эзотерическое знание
- 128 Глава четвертая
КАТЕХИЗАЦИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ (IV ВЕК)
- 129 Перемены в отношениях между церковью и государством
131 Возникновение священной географии при Константине
134 Христианизация базилики и расположение катехуменов
в храме
140 Катехизация и другие средства обращения
144 Два взгляда на эллинистическое образование: тертуллианизм
и оригенизм
148 Два этапа катехизации
151 Обычай откладывать крещение
152 Принятие в члены “готовящихся к просвещению”
156 Изгнание бесов
159 Догматы и таинства как эзотерическое знание
165 Порядок догматического катехизиса Кирилла Иерусалимского
168 Содержание догматического катехизиса Кирилла Иерусалимского
171 Тайноводственный катехизис на Светлой седмице
- 177 Глава пятая
КАТЕХИЗАЦИЯ В АНТИОХИИ
(КОНЕЦ IV – СЕРЕДИНА V ВЕКА)
- 178 Влияние оригенизма на богословские школы
Александрии и Антиохии
181 Два учителя: Иоанн Златоуст и Феодор Мопсуэстийский
184 Обычай откладывать крещение
186 Принятие в члены “готовящихся к просвещению”
187 Изгнание бесов
188 Моральный катехизис св. Иоанна Златоуста
и аскетическая практика
190 Вероучительный катехизис Феодора Мопсуэстийского
как комментарий на символ веры
193 История спасения в арианском и армянском катехизисах
199 Катехизис для катехизаторов св. Григория Нисского
203 Отречение от сатаны и сочетание со Христом
208 Тайноводственный катехизис
210 Участие катехуменов и кающихся в богослужении

- 217 Глава шестая
КАТЕХИЗАЦИЯ В МИЛАНЕ И СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ
(КОНЕЦ IV – СЕРЕДИНА V ВЕКА)
- 221 Духовные искания блаж. Аврелия Августина
227 Предоголашение
232 Обряд посвящения в катехумены
234 Катехизация “слушающих”
238 Аскетические упражнения и моральный катехизис
241 “Передача” и “возвращение” символа веры
248 “Передача” и “возвращение” молитвы Господней и псалмов
250 Тайноводственный катехизис Амвросия на Светлой седмице
252 Сравнительная таблица трех мистагогических катехизисов:
Кирилла Иерусалимского, Амвросия Медиоланского
и Феодора Мопсуэстийского
- 258 Глава седьмая
ЗАКАТ КАТЕХИЗАЦИИ В “ТЕМНЫЕ ВЕКА”
- 259 Причины упадка предкрещальной катехизации в “темные века”
265 Следы сокращения и исчезновения предкрещальной
катехизации
270 Следы продолжающейся традиции предкрещального
оглашения взрослых и попытки реставрации катехумената
в Испании
- 277 Послесловие
- 281 Приложение
- 283 Список литературы
300 Список иллюстраций
303 Предметно-именной указатель
315 Abstract